

УДК 81'23

DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.218

ГОЛОСА ИММИГРАНТОВ ТУРЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

М.А. Шахова

Военная академия Воздушно-космической обороны
им. Г.К. Жукова, г. Тверь

В статье раскрывается специфика языка жителей Германии турецкого происхождения на материале художественных текстов «Берлин, город птиц» Э.С. Оздмар, «Канак шпрак» Ф. Займоглу, «Страница знакомств в Хюрриет» И. Аяты. Обнаруживаются соответствия между выявленными лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языкового портрета говорящих и определяющими чертами языковых вариантов, порождаемых в среде мигрантов: немецкий язык гастарбайтеров (Gastarbeiterdeutsch), немецко-турецкий этнолект (Deutsch-Türkisch) и кицдойч (Kiezdeutsch).

Ключевые слова: Германия, иммигранты турецкого происхождения, лингвокультурная адаптация, языковой вариант, немецкий гастарбайтеров, немецко-турецкий этнолект, кицдойч.

В Германии проживает 21,2 миллиона людей с миграционным прошлым, что составляет 26 % населения страны [11]. Последняя крупная волна иммиграции в ФРГ имела место с 2015 по 2017 гг., когда страна приняла 1.350.000 беженцев, в основном из Сирии, Афганистана и Ирака [там же]. Таким образом, вопрос лингвокультурной адаптации людей с миграционным прошлым продолжает быть очень актуальным в Германии. Среди населения с миграционным опытом люди турецкого происхождения образуют самую многочисленную группу в ФРГ (около 2,8 миллионов человек) [там же]. Представители этой группы населения на протяжении более чем 50 лет становятся героями и авторами обширного пласта немецкой литературы.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей языкового портрета людей турецкого происхождения в таких художественных текстах, как «Берлин, город птиц» (2004) Э.С. Оздмар, «Канак шпрак» (2013) Ф. Займоглу и «Страница знакомств в Хюрриет» (перевод наш – М.Ш.) (2005) И. Аяты. Интересным представляется установление корреляций между особенностями языкового портрета героев и характерными чертами таких языковых вариантов, порождаемых в среде мигрантов, как немецкий язык гастарбайтеров (Gastarbeiterdeutsch), немецко-турецкий этнолект (Deutsch-Türkisch) и кицдойч (Kiezdeutsch).

Необходимо дать краткую справку об авторах исследуемых художественных произведений. Эмине Севги Оздмар родилась в 1946 г. в Турции, в возрасте 19 лет впервые приехала в Германию работать на фабрике в Берлине. Писательница постоянно живёт в ФРГ с 1976 г. Феридун Займоглу родился в 1964 г. в Турции, в течение первого года жизни был перевезён родителями в Германию. Имран Аята родился в г. Ульме в ФРГ в 1969 г.

За языком турецкоязычных иммигрантов первого поколения закрепилось название “Gastarbeiterdeutsch”. Мы вслед за Е.В. Перехвальской [1: 18] будем называть этот языковой вариант «языком гастарбайтеров» (далее – ЯГ). Турецкие

иммигранты первой волны прибыли в Германию в 1950-х годах XX века, имели, как правило, низкий уровень образования, проживали изолированно от принимающего населения, были заняты малоквалифицированным трудом и не имели специальных условий для изучения целевого языка. Эти факторы и обусловили специфику ЯГ.

На грамматическом уровне ЯГ демонстрирует значительные упрощения и отклонения от нормы. Э.С. Оздамар в своём произведении «Берлин, город птиц» описывает ситуации общения турецкоязычных иммигрантов между собой и коренным населением. Рабочих-гостей она метафорически называет «птицами», которые думали, что «прилетели» на время, но так и остались в немецких краях. Дадим анализ следующего эпизода общения иммигранта турецкого происхождения и коренного берлинца:

- *Du mir sagen, wo ist Puffhaus!*
- *Du gehen bis zum Rathaus!*
- *Nix is Rathaus, Puffhaus.*
- *Ja, du gehen bis zum Rathaus, hinter dem Rathaus ist Puffhaus!*
- *Viel Danke! - Viel Bitte!*“ [12: 150].

В приведённом диалоге можно наблюдать такие грамматические характеристики ЯГ, как выпадение артиклей (*Puffhaus* вместо *ein Puffhaus*, *Rathaus* вместо *ein Rathaus*), употребление глаголов в инфинитиве (*Du mir sagen* вместо *Sag mir bitte*), ошибочное построение фраз (*Viel Danke* вместо *Vielen Dank*). Примечательной является описанная в художественном тексте конструктивная языковая стратегия немца – переключиться на регистр общения с иностранцем, то есть использовать те же грамматические редукции, чтобы упростить процесс понимания для приезжего (*Puffhaus* вместо *ein Puffhaus*; *Du gehen* вместо *du gehst*; *Viel Bitte* вместо *Bitte schön*).

Стоит отметить, что в этом рассказе у Э.С. Оздамар царит атмосфера взаимного приятия; между немцами и турецкими иммигрантами выделяются вполне дружественные линии общения и соприкосновения. Однако это, скорее, исключение в литературе об иммигрантах. Так, основными темами стихотворений сборника стихов 1979 г. „nicht nur gastarbeiterdeutsch“ Франко Бионди, немецкоязычного автора итальянского происхождения [6], оказываются невозможность адаптации иммигрантов и социальная отчуждённость коренного населения от приезжих.

Таким образом, в языковом портрете героев произведения «Берлин, город птиц» мы наблюдаем системные искажения грамматического строя немецкого языка, характерные для языка гастарбайтеров. Несмотря на то, что Э.С. Оздамар даёт примеры только конструктивного контакта иммигрантов первого поколения и коренного населения, отмечаем, что первое поколение турецкоязычных иммигрантов ассоциируется с низким уровнем лингвокультурной адаптации.

Гораздо более громким и провокационным голосом в литературе обладают представители второго и третьего поколений турецкоязычных иммигрантов, демонстративно противопоставляющих себя принимающему обществу. В немецкоязычной научной литературе совокупность языковых особенностей, характерных для этой группы населения, часто обозначают как „Türkendeutsch“ и „Ethnolekt“ [2; 3; 4], в связи с чем мы в нашей работе называем этот языковой вариант «немецко-турецким этнолектом».

П. Ауэр в качестве ярких грамматико-синтаксических особенностей этнолекта выделяет следующие: 1) выпадение артиклей: *da wird Messer gezogen, der ist Pittbull, Gibt Problem?, Hast du Problem?*; 2) выпадение предлогов, часто вместе с артиклем в обстоятельствах места: *wenn wir überhaupt Hochzeit gehen*; 3) употребление ошибочного предлога: *das Geilste wär Auto nach Türkei bringen*; 4) нехарактерный для нормы немецкого языка порядок слов: *jetz ich bin 18* и др. В качестве дискурсивных маркеров данного языкового варианта выступают слова: *verstehsdu, h(ey) Alter, krass, voll korrekt* [4]. Исследователи отмечают, что представители второго и третьего поколений иммигрантов турецкого происхождения часто используют в речи грамматические редукции сознательно, при этом владея нормой немецкого языка. Выбор в пользу грамматических упрощений в этом случае часто продиктован желанием дистанцировать себя от принимающего общества и обозначить групповую идентичность.

Главным символом этой группы людей турецкого происхождения является художественный текст «Канак шпрак» Ф. Займоглу, впервые опубликованный в 1995 г. Книга представляет собой 24 автобиографические истории. Все герои – это молодые люди турецкого происхождения. Часто это радикально настроенные турки, кичащиеся своим статусом «канак» – аутсайдеров немецкого общества. Слово «канак» („Kanake“) является ругательным словом, которым в Германии пренебрежительно обозначались иностранцы турецкого и арабского происхождения [7]. Молодые люди перенимают данное обозначение в качестве самоназвания и позиционируют себя как «канак», которые говорят на «Канак шпрак».

У М. Хофмана находим замечание Ф. Займоглу о том, аутентичная речь говорящих в «Канак шпрак» состоит из кардинального смещения турецкого и немецкого языков [9: 228], однако в книге турецкие части переведены на немецкий язык. Явление немецко-турецкого этнолекта угадывается, прежде всего, в жёсткой манере речи, наличии сленговых выражений, сниженной лексике (текст цитируется с сохранением орфографической специфики):

Man sagt dem bastard, er fühle sich unwohl, weil zwei seelen bzw. zwei kulturen in ihm wohnen. Das ist eine lüge. Man will dem bastard einreden, er müsse sich nur für eine einzige seele entscheiden, als ginge es um einen technischen handgriff, damit die räder sich verzahnen, als sei seine psyche ein lahmgelegter betrieb. <...> Der kanake ist so etwas wie ein synthetisches produkt, das sich und die fabrik haßt, in dem es gefertigt wurde [16: 95–96].

Рассуждая о своей идентичности, молодые люди признают, они являются «гибридами» („bastard“ – биол. гибрид, помесь) [4]. При этом они отказываются выбирать между двумя мирами: немецким и турецким, объясняя это физической невозможностью, ведь они изначально «синтезированный продукт». Показателен при этом абсолютный нигилизм молодых людей, «ненавидящих себя и фабрику, на которой они изготавливаются». Отметим, что характерный для немецко-турецкого этнолекта аграмматизм здесь почти не используется, однако все-таки имеет место: *fabrik haßt, in dem es gefertigt wurde* вместо *fabrik haßt, in der es gefertigt wurde*.

Отношение турок второго и третьего поколений к немцам двоякое. С одной стороны, молодые люди чувствуют своё превосходство по отношению к ним: они обладают определённой сообразительностью, социальной ловкостью, которая у

коренных немцев отсутствует. С другой стороны, представители этой социальной группы ощущают свою неполноценность по отношению к немцам. Тема противопоставления себя представителям принимающего населения является одной из основополагающих в этих историях. Языковая креативность молодых людей проявляется в окрашенности их речи яркими сравнениями и метафорами: *als ginge es um einen technischen handgriff, damit die räder sich verzahnen; als sei seine psyche ein lahmgelegter betrieb; wie ein synthetisches produkt; Wir haben die botschaft gefressen und befolgen sie wie die letzten preußen* [16: 95–98].

Все говорящие в «Канак шпрак» транслируют идею противопоставления себя принимающему обществу и одновременно невозможности причислить себя к «настоящим» туркам. Таким образом, данное произведение – это своеобразный гимн кризису идентичности и провалу лингвокультурной адаптации.

Если в тексте «Канак шпрак» «канаками» себя обозначают так называемые «аутсайдеры общества», то в книге «Страница знакомств в Хюрриет» И. Аяты обозначение „Kanake“ или „Kanakster“ охватывает социально успешных молодых людей турецкого происхождения: как парней, так и девушек. В аннотации книга определяется как «полароидные снимки из жизни молодых канакстеров» [5].

В книге И. Аяты представлена третья ступень эволюции языка иммигрантов в Германии – кицдойч (Kiezdeutsch). Этим обозначением называют языковой вариант немецкого языка, формирующийся в мультиэтнических районах больших городов Германии (Kiez на северо-восточных немецких диалектальных вариантах обозначает часть города, район). В связи с тем, что кицдойч испытывает активное влияние разных иностранных языков, в научной литературе его часто называют мультиэтнолектом [13: 22].

В немецких СМИ и медиасфере мультиэтнолект часто позиционируется как «ломаный» немецкий (gebrochenes Deutsch), как неудавшаяся попытка языковой интеграции (по аналогии с первым поколением), и воспринимается отрицательно. Полярное мнение активно транслируется в работах Х. Визе. Она называет кицдойч новым немецким диалектом, не уступающим традиционным немецким территориальным диалектам [14].

На лексико-грамматическом уровне для данного языкового варианта характерны: 1) выпадение предлогов и артиклей: *Heute muss isch Solarium gehen*; 2) выпадение флексий: *...aus mein Land*; 3) выпадение глагола-связки *sein*: *Ja, ich aus Wedding*; 3) употребление выражений *lassma, musstu, образованных в результате слияния устойчивых фраз: Lassma Moritzplatz aussteigen*; 4) употребление устойчивых частиц *ishwör(e)* и *gibs*: *Ischwör, Alter, war so; Gibs auch Jugendliche, die einfach aus Langweile viel Mist machen*; 5) употребление частицы *so* в качестве дискурсивного маркера выделения фокуса предложения: *Ich höre Alpa Gun, weil er so aus Schöneberg kommt*; 6) активное употребление новых устойчивых глагольно-именных сочетаний: *Machst du rote Ampel* [= *Du gehst bei „rot“ über die Straße.*]; – *Hast du U-Bahn?* – *Nee, ich hab Fahrrad.* [= *Fährst du mit der U-Bahn? Nee, ich fahre mit dem Fahrrad.* (Примеры из [4]; [13: 49–103]).

На лексико-семантическом уровне самой яркой особенностью кицдойч являются заимствования из турецкого и арабского языков. Эти заимствования преимущественно используются в качестве обращений, междометий, дискурсивных маркеров, экспрессивных выражений. Е. Виттенберг и К. Пауль выделяют в кицдойч три основные группы заимствований из языков

иммигрантов: 1) обращения; 2) выражения ритуальной коммуникации; 3) междометия и экспрессивные выражения [15].

В книге И. Аяты «Страница знакомств в Хюрриет» герои говорят на норме разговорного немецкого языка и не используют грамматические упрощения, характерные для кицдойч. В их речи мы находим ряд лексических включений из турецкого языка, употребляемых в качестве обращений и выражений ритуальной коммуникации: *abi* (тур.) – ‘брат’, ‘братан’; *oğlum* (тур.) – ‘сынок’; *tamam* (тур.) – ‘ладно’.

Abi, meine Güte, Nurten ist ja eine Wucht! [5: 19].

Oğlum, ich hab's am Herzen. [цит.раб.: 34].

Окау, *tamam!* [цит. изд.: 48].

Представители этого нового типа «канакстеров» демонстрируют успешную лингвокультурную адаптацию: они получают высшее образование в университете Гумбольдта, изучают философию на протяжении 16 семестров и уже едва ли говорят на турецком языке. Ассоциирование языкового портрета героев у И. Аяты с особенностями языкового варианта кицдойч подтверждает использование слова „Kiez“ в произведении: *Im Kanak-Kiez hielten uns die einen für schlechte Bohème* [цит.раб.: 127]. Герои книги не подтверждают принятых клише о неблагополучных, протестующих турках: *„Dieses Mal geht es nicht um Kriminalität, Parallelgesellschaft und Drogen, sondern darum, wie toll diese Generation feiern kann“* [цит. изд.: 198].

Последняя зарисовка в книге пестрит фразами из разных языков – турецкого, немецкого, английского, итальянского, французского, испанского, греческого. Это демонстрирует многоязычие, которое является неотъемлемым спутником жизни молодых жителей мультиэтнических районов:

Oder bunun anlamı was? RUF Regnäfna. Harris meets Sezen у Makaba. Alper onlara uzun hava söyler. Güzel, çok güzel. <...> Deniz mahkemeye düşmüş, avukatı Madonna olsaydı.<...>

Ich brauche einen Deutschkurs.

Meine Eltern nicht. [цит.раб.: 206].

Таким образом, в языковом портрете героев произведения «Страница знакомств в Хюрриет» мы наблюдаем особенность, которая также является одной из основных лексических характеристик кицдойч. Представители второго и третьего поколений иммигрантов в этой книге используют включения из турецкого языка, но избегают грамматических упрощений, придерживаясь нормы разговорного немецкого языка. По расслабленной, созерцательной, по-доброму комичной атмосфере произведения мы можем сделать вывод о том, что для многих молодых жителей мультиэтнических районов характерна успешная лингвокультурная адаптация.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что, погружаясь в рассмотренные произведения литературы, читатель имеет возможность не только проникнуться мироощущением людей с миграционным прошлым, но и получить представление о ступенях эволюции языка иммигрантов турецкого происхождения, проживающих в Германии.

Список литературы

1. Перехвальская Е.В. Русские пиджины / Е.В. Перехвальская. СПб.: Алетейя, 2008. 363 с.
2. Androutsopoulos, J. (2002). Ultra korregd Alder! Zur medialen Stilisierung und Aneignung von „Türkendeutsch“ / J. Androutsopoulos // Deutsche Sprache, 4, Ss. 321–339.
3. Androutsopoulos, Jannis. (2009). Ethnolekte in der Mediengesellschaft. [Electronic resource] / J. Androutsopoulos. URL: jannisandroutsopoulos.files.wordpress.com (accessed at: 26.09.2020).
4. Auer, P. (2003). „Türkenslang“ / P. Auer. URL: <http://www.forum-interkultur.net> (accessed at: 20.09.2020).
5. Ayata, I. (2005). Hürriyet Love Express / I. Ayata. – Köln: Kiepenheuer & Witsch. 181 S.
6. Biondi, F. (1979). Nicht nur gastarbeiterdeutsch / F. Biondi. URL: <http://www.maldura.unipd.it> (accessed at: 19.09.2020).
7. Duden online. Kanake. In Duden.de. URL: <https://www.duden.de/suchen/dudenonline/kanake> (accessed at: 19.09.2020).
8. Gförrer, J. & Wallraff, G. (1986). / F. Biondi, G. Wallraff. URL: Ganz unten. <http://www.youtube.com>. (accessed at: 20.09.2020).
9. Hofmann, M. (2006). Interkulturelle Literaturwissenschaft / M. Hofmann. Paderborn: Wilhelm Flink Verlag. 248 S.
10. Keim, I. (2007). Die „türkischen Powergirls“. Lebenswelt und kommunikativer Stil einer Migrantinnengruppe in Mannheim / I. Keim. Tübingen: Narr. S. 498.
11. Mediendienst-Integration. URL: <https://mediendienst-integration.de> (accessed at: 20.03.2021).
12. Özdamar, E. S. (2004). Berlin, Stadt der Vögel / E. S. Özdamar // Zebrastreifen. Neue deutsche Literatur. – Moskau: Goethe-Institut, Ss. 139–153.
13. Wiese, H. (2012). Kiezdeutsch: Ein neuer Dialekt entsteht / H. Wiese. München: C.H. Beck. 279 S.
14. Wiese, H. (2015). “This migrants’ babble is not a German dialect!”: The interaction of standard language ideology and ‘us’/‘them’ dichotomies in the public discourse on a multiethnolect. / H. Wiese. // Language in Society. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/language-in-society> (accessed at: 20.09.2020).
15. Wittenberg, E. & Paul, K. (2008). „Aşkim, Baby, Schatz...“ Anglizismen in einer multiethnischen Jugendsprache / E. Wittenberg & K. Paul. URL: <http://www.uni-potsdam.de/u/germanistik/fachgebiete/geg-spr>. (accessed at: 09.10.2020).
16. Zaimoglu, F. (2013). Kanak Sprak / F. Zaimoglu. Berlin: Rotbuch Verlag. 123 S.

VOICES OF PEOPLE WITH TURKISH BACKGROUND IN GERMAN LITERATURE: LINGUISTIC CHARACTERISTICS

M.A. Shakhova

Military Aerospace Defence Academy named after
Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Tver

The article presents the specifics of the language of German residents with Turkish background based on the matter of the following literary texts: “Berlin, City of Birds” by E.S. Özdamar, “Kanak Sprak” by F. Zaimoglu, “Hürriyet Love Express” by I. Ayata. Parallels between identified lexico-grammatical and stylistical specifics of the characters’ linguistic portrait and characteristics of language varieties spoken among the population with migrant background (Gastarbeiter German, German-Turkish, Kiezdeutsch) are found.

Keywords: *Germany, immigrants with Turkish background, linguocultural adaptation, language variety, Gastarbeiter German, German-Turkish ethnolect, Kiezdeutsch.*

Об авторе:

ШАХОВА Марина Андреевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ВА ВКО им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, e-mail: efremmar@gmail.com